

А второй вещал стилем Ломоносова:

Любовь к отечеству зовет, о Россы, нас
 Воспеть брань Игора на древний предков глас,
 Каким их подвиги вещались знамениты:
 Да будут бытия и наших лет открыты.¹⁰⁵

Однако совершенно непростительно, когда через полтора столетия проф. А. Мазон делает вид, что он не понимает смысла риторического вопроса, и с усмешкой пишет: «Забота воспеть „старыми словесы“ похвалу Игорю сразу выдает подделку, и подделку достаточно новую, чтобы оправдать эпитет „старыми“, ибо такая перспектива во времени не принадлежит человеку ни конца XII-го, ни даже начала XIII-го: митрополит Евгений имел снисхождение думать, что она могла соответствовать в крайнем случае человеку XV-го века; она должна была быть естественной, во всяком случае, человеку XVIII-го (века)».¹⁰⁶ И через 25 лет, несмотря на все сделанные ему возражения, проф. Мазон повторяет ту же мысль: автор «Слова» сам предупредил, мол, читателей, что он постарается писать «старыми словесы», он — «честный ритор».¹⁰⁷

Вернемся к митрополиту Евгению и к его мнениям о древности «Слова». Полезно напомнить, что через девять месяцев он высказал иное мнение, которое осталось неизвестным проф. Мазону, его последователям и оппонентам. Именно в конце того же 1814 г., в письме от 11 ноября к В. Г. Анастасевичу¹⁰⁸ Евгений писал:

«На вопрос ваш о трудах Московского Общества Истории и Древностей могу удовлетворительно Вам ответить, ибо я в сношениях с ним. Оно спит под недейтельным своим председателем президентом (П. П. Бекетовым); а некоторые только члены особняком работают. Недавно найдено в рукописях подобное Игоревой песни сочинение, описывающее поход князя Димитрия на Мамаю. В начале сочинения автор делает воззвание к какому-то неизвестному лицу, поведай Уран и проч., а в заключении сказано: а Владимир есть глава всем градам Русским; вся сия песнь расположена совершенно по Игоревой, которую без сомнения сочинитель имел перед глазами; в Игоревой описаны удалцы Курчане, а здесь Суздальцы, в той Ярославна плачет и обращается к Днепру и солнцу, а здесь жена Димитрия к берегу Москвы-реки в своем златоверхом тереме и проч. Многие слова (каковы, например, харалужный, рокотать и пр.), выражения и мысли взяты, кажется, из песни Игоревой. Сие сочинение, объясняющее во многих отношениях песнь Игореву, найдено в книге, писанной полууставом при Михаиле Федоровиче и содержащей в себе много статей, принадлежащих к древностям русским, между которыми достойна внимания песнь об убитом Лазаре и предложение правнука известного героя Пересвета князю (!) Иоанну Васильевичу о делании македонских щитов в воинстве — сочинение замечательное, в коем потомок Пересветов, выехавший из Литвы, черными красками опи-

¹⁰⁵ Там же, стр. 281 и 282.

¹⁰⁶ A. Mason. Le Slovo d'Igor. Paris, 1940, стр. 50.

¹⁰⁷ Revue des études slaves, t. 41, стр. 218—219. Впрочем, все это рассуждение, в котором А. Мазон утверждает, что автор XVIII в. написал не подделку, а «пастиш» и сам указал на это читателям, достаточно неясно: «L'auteur inconnu, au début même de son exercice, a prévenu les lecteurs qu'il ne saurait écrire „en langage ancien“ (старыми словесы) à la manière de Bojan: on ne saurait donc accuser de faux cet honnête rhétoricien, alors qu'il n'a commis qu'un pastiche — et a pris soin lui-même de le dénoncer».

¹⁰⁸ Это письмо было напечатано в журнале «Древняя и Новая Россия» (СПб., 1880, октябрь, стр. 359).